

Глава 18

— Я сфотографировал, отправил.

— Ключи на месте.

— Да что тебе от меня нужно, а?.. — Чэнь Цзинь, присев на жёлто-чёрный столбик-ограничитель, опёрся локтями о колени. Глаза его слипались, но рот не закрывался. — Уже ночь на дворе, я голоден. Неужели нельзя поговорить дома? Зачем мы таскаемся по улицам? Сил моих больше нет...

Лу Инчжо убрал телефон и, подойдя, протянул ему руку.

— Вставай.

— Ноги болят, — Чэнь Цзинь и не думал его слушать.

— Грязно, — в голосе Лу Инчжо не было и тени нетерпения.

— Ну и пусть, — Чэнь Цзинь нахмурился и, вскинув голову, посмотрел на него. — Неужели нельзя дать мне посидеть? Ты сам-то пробовал простоять на ногах больше восьми часов?

Что за человек? Вечно находит способ его подразнить. А он-то и впрямь поверил, что увидит его, в деловом костюме, верхом на скутере, да ещё и с пассажиром, а потом их остановит дорожная полиция.

В итоге он просто вызвал эвакуатор.

Лу Инчжо только взялся за его руку, как у него зазвонил телефон.

Чэнь Цзинь до того устал, что, недолго думая, обхватил его и полез в карман.

— Телефон!

Отлично. Теперь ему будет не до него.

Но Лу Инчжо, ответив на звонок, другой рукой всё же заставил его подняться.

Чэнь Цзинь чуть не потерял равновесие и, вцепившись в его одежду, рухнул прямо в объятия. Тот лишь дважды шлёпнул его по пятой точке, отряхивая пыль.

— Я на улице, — бросил Лу Инчжо в трубку.

Дождавшись, пока он закончит разговор, Чэнь Цзинь безвольно проговорил:

— У меня правда нет сил с тобой спорить. Можно я просто пойду домой спать?.. Умоляю, я так устал, Лу Инчжо.

Он поднял сцепленные руки, сложив их в умоляющем жесте. Взгляд его был мягким и беспомощным — до того трогательным, что сердце невольно сжималось.

Эта прямолинейность обезоруживала.

— Я и не собирался с тобой спорить, — Лу Инчжо повёл его за собой. Его ладонь соскользнула

с руки на талию Чэнь Цзиня и принялась несильно её разминать. — Раз устал, поменьше болтай. Побереги силы, скоро ужинать.

От этих прикосновений Чэнь Цзиню стало так хорошо, что он тут же замолчал. Ему было уже всё равно, насколько двусмысленно и близко они сейчас находились. Усталость и ноющая боль растеклись по всем мышцам, и он, позабыв о своей обычной враждебности к Лу Инчжо, подумал лишь, что этот человек — огромный и надёжный.

По крайней мере, на него можно было опереться, словно на человеческую подушку для объятий.

— ...Левее, — не желая ни о чём думать, Чэнь Цзинь всё сильнее прижимался к нему и даже смело переложил его руку на нужное место. Вспомнив что-то, он поднял голову и заискивающе улыбнулся. — Как же хорошо массируешь, спасибо.

Наверное, он слишком устал. Голос его звучал мягко и тягуче.

Лу Инчжо, опустив взгляд, молча смотрел на него, но движения его рук не прекращались.

— М-м-м... — Чэнь Цзинь испытывал чистое блаженство и жалел лишь об одном — что рядом нет кровати.

Он полуприкрыл глаза, но вскоре ощутил неладное. Сквозь дрёму он опустил взгляд под куртку.

— Проголодался? — заметил его движение Лу Инчжо.

Чэнь Цзинь покачал головой. Он, не раздумывая, схватил его руку, всё ещё массирующую ему спину, и положил себе на живот.

— Что такое?.. — нахмурился он. — Что-то он сегодня сильно толкается.

Может, у малыша плохое настроение?

Ладонь Лу Инчжо легла на небольшой, но уже округлый живот. Возможно, это было лишь его воображение, но за несколько дней тот, казалось, ещё немного подрос. Стоило ему прикоснуться, как изнутри донеслось ещё два лёгких толчка.

Совсем крошечных.

— Больно? — вдруг спросил Лу Инчжо.

— Да нет, почти не чувствую, — покачал головой Чэнь Цзинь, но в тот же миг его охватил сухой рвотный позыв.

Видя, что он никак не может прийти в себя, Лу Инчжо крепко обхватил его и развернул лицом к ливневой решётке.

Чэнь Цзинь недоумённо моргнул.

— Ты чего?

— Разве тебя не тошнит? — удивился Лу Инчжо.

— Нет, просто подташнивает, не вырвет, — отмахнулся Чэнь Цзинь. — Уже привык. Это он мне под ребра пнул...

Странное, но острое чувство сопереживания.

В этот миг Лу Инчжо наконец понял его первобытный страх, понял, почему он то и дело называл ребёнка «маленьким пришельцем». Его отвращение и ужас были так очевидны.

В каком-то смысле... этот ребёнок словно поселился в его теле как паразит.

Лу Инчжо молча смотрел на его профиль, затем, опустив голову, достал из его рюкзака влажные салфетки. Чэнь Цзинь же заметил в сумке что-то другое, вытащил и сделал глоток. Причмокнув, он удивлённо промычал:

— М-м?

Вкусно! Кажется, с лимонным соком. Кисло-сладкий. Он совсем забыл, что положил напиток в шкафчик.

— Что это за продукт неизвестного происхождения? — Лу Инчжо отобрал у него стеклянную бутылочку без единой этикетки. — Больше не пей.

— Это мой коллега сам сварил! — Чэнь Цзиню напиток понравился, и он, вырвав его обратно, тут же выпил ещё полбутылки. Последовала громкая отрыжка, а затем он жалобно проскулил: — Есть хочу...

Лу Инчжо уже собирался ответить, как раздался двойной гудок. Рядом остановился новый «Роллс-Ройс Куллинан» цвета трюфеля, все окна были опущены. За рулём сидел мужчина с неизменно привлекательной внешностью, но сегодня, в отличие от прошлых встреч, он был одет в строгий костюм с жилетом, что делало его ещё более заметным. Он поднял руку и с улыбкой посмотрел на Чэнь Цзиня.

— Привет, малыш...

Взгляд Лу Инчжо метнулся в его сторону.

— Чэнь Цзинь, — не моргнув, поправился Дуань Боцин. — Давно не виделись.

В присутствии постороннего Чэнь Цзинь тут же отстранился от Лу Инчжо и поздоровался:

— А, это вы, господин Дуань.

— Садись, — с улыбкой кивнул Дуань Боцин. — Поехали развлекаться!

Чэнь Цзинь чувствовал смертельную усталость. Он взглянул на Лу Инчжо и увидел, что тот уже открывает для него дверцу машины.

— Голову береги.

— ...Я хочу домой, — прошептал Чэнь Цзинь.

Лу Инчжо посмотрел на него.

Чэнь Цзинь неверно истолковал этот взгляд и, обиженно пробормотав «ладно», сам забрался в

машину.

Даже поездка в автомобиле стоимостью более десяти миллионов юаней не радовала. Чэнь Цзинь вздохнул. Работник, живущий в чужом особняке, не имеет права распоряжаться своим временем.

Он смирился.

Но когда они прибыли на место, и Чэнь Цзинь увидел, что это снова первоклассный клуб, где их ждал стол, ломившийся от яств, словно на императорском пиру, да ещё и без посторонних, вся его досада мигом улетучилась. Он послушно следовал за двумя большими боссами и, сев за стол, принялся есть.

Официанты продолжали приносить блюда.

— Слишком много, нехорошо переводить продукты, — приговаривал Чэнь Цзинь, не переставая работать челюстями.

— Ты его что, голодом моришь? — Дуань Боцинь впервые видел, чтобы кто-то ел с таким аппетитом, и это его забавляло. Он с улыбкой посоветовал: — Помедленнее, никто не отнимет.

— Я не подавлюсь... — продолжал Чэнь Цзинь, вгрызаясь в морское ушко.

— Ха, — усмехнулся Дуань Боцинь и, поднявшись, поправил жилет. Попутно он хлопнул Лу Инчжо по плечу. — Я пошёл.

— У вас ещё дела? — Чэнь Цзинь умел читать обстановку. Он поспешно отложил палочки, вытер рот и посмотрел на Лу Инчжо. Он уже собирался встать, боясь, что задерживает их. — ...Куда?

— У нас встреча в соседнем зале, — Лу Инчжо усадил его обратно. — Ешь. Позже тебя проводят в комнату отдыха.

— А, — только тогда Чэнь Цзинь успокоился, но не смог скрыть лёгкого разочарования. — Если у тебя работа, зачем ты меня притащил? Столько хлопот...

К тому же, завтра ему снова на работу.

Дуань Боцинь увидел, как Лу Инчжо принялся чистить для него креветки, и, положив руку ему на плечо, напомнил:

— Хоть встреча и спонтанная, не стоит заставлять их долго ждать... Та «императрица» тоже там. Гляди, как бы тот твой дешёвый братец опять тебя не подколол.

Лу Инчжо, не поднимая головы, ответил:

— Знаю.

Чэнь Цзинь видел, что они шепчутся, но, не разбирая слов, сделал вид, что ничего не замечает.

Дуань Боцинь ушёл первым.

Как только Лу Инчжо посмотрел на него, Чэнь Цзинь тут же заверил:

— За меня не волнуйся, я справлюсь. Иди!

Но Лу Инчжо остался сидеть, пока не почистил для него пятую креветку. Сняв перчатки, он вылил золотистый соус прямо в миску с креветочным мясом, пододвинул её к Чэнь Цзиню, вытер руки и взъерошил ему волосы на затылке.

— Я пошёл.

— Ты меня за щенка держишь?! — вспыхнул Чэнь Цзинь, отталкивая его руку.

На губах Лу Инчжо промелькнула тень улыбки.

— Счёт оплачен. Расслабься, побудь один. Если что — звони.

— Уходить собрался — уходи! — Чэнь Цзинь схватил палочки и принялся вылавливать лакомые кусочки из разных тарелок. Он наелся лишь наполовину, и это было досадно.

Лу Инчжо действительно ушёл.

Чэнь Цзинь, не переставая есть, провожал его взглядом. В последний момент, уже у самого выхода, тот обернулся и поймал его взгляд. Чэнь Цзинь не смутился и, поддавшись внезапному порыву, выпалил:

— ...Постарайся вернуться пораньше?

На самом деле он просто хотел домой, спать.

— Хорошо, — ответил Лу Инчжо.

Хорошо.

Какое мягкое и твёрдое слово.

Чэнь Цзинь, не пытаясь понять, почему тот вдруг перестал язвить, искренне улыбнулся и небрежно махнул ему рукой.

— Иди-иди!

Как только он ушёл, Чэнь Цзинь послушно набил живот. Встав, чтобы немного пройтись и дать пище улечься, он увидел вошедшего менеджера в строгом костюме.

— Господин, вам понравились сегодняшние блюда?

— М-м? — Чэнь Цзинь уже собирался ответить, как из кармана куртки донеслась мелодия звонка. Он поднял руку, прося подождать, и, взглянув на экран, тут же ответил: — Алло, пап...

Менеджер жестом показал, что подождёт снаружи.

Чэнь Цзинь, прикрыв микрофон, кивнул.

— Спасибо.

— Вы же с матерью договорились, почему ты вдруг не приехал? — голос Чэнь Чуаньфэна был не то чтобы строгим, но и не слишком ласковым — от него веяло едва уловимым давлением,

особенно когда он задавал такие вопросы.

Но Чэнь Цзинь лишь рассмеялся.

— Занят! Слушай, старик, я тут новую работу нашёл.

— Какую? — подхватил разговор Чэнь Чуаньфэн.

— Та начальница, у которой я подрабатывал, посоветовала, — Чэнь Цзинь принялся рассказывать в мельчайших подробностях. — Я всего на полмесяца устроился. Просто в зале стою, помогаю людям одежду найти. Не нужно по улице бегать. Та доставка меня совсем измучила, особенно в жару, ой...

Цзэн Юнь не знала, что он подрабатывал курьером.

А вот Чэнь Чуаньфэн знал.

Чэнь Цзинь говорил об этом без всякого стеснения. В их семье так было заведено: мужчины — опора, кормильцы, и они не жалуются на тяготы перед женщинами. Тем более что Цзэн Юнь с самого детства его баловала. Пока он не научился ходить, родители носили его на руках. Единственный ребёнок в семье, его растили нежнее, чем иную девочку.

К счастью, характер это не испортило. Несмотря на всю опеку, Чэнь Цзинь вырос порядочным молодым человеком.

Он молчал, боясь расстроить мать.

Несколько лет назад Цзэн Юнь тяжело заболела. Причиной переезда семьи в столицу стало редкое неврологическое заболевание. Лучшие больницы их родного города Цзян не могли помочь, а лечение было сопряжено с высоким риском паралича.

Деньги утекали рекой.

В те времена вся семья буквально жила в больнице. Медицинская страховка покрывала лишь малую часть расходов, импортные лекарства стоили баснословных денег. За три года ушло больше миллиона.

Цзэн Юнь таяла на глазах, почти потеряла голос. Чэнь Цзинь тоже утратил своё детское озорство. На каникулах, когда его сверстники играли в видеоигры, он мчался в больницу, чтобы ухаживать за матерью.

Чэнь Чуаньфэн, всю жизнь бывший мягким и уступчивым человеком, в те дни бегал по знакомым, занимая деньги, и искал любые зацепки. Наконец, он узнал, что в столице было два случая излечения такой же болезни. Не раздумывая, он продал их трёхэтажный дом в деревне. Потеряв родовое гнездо, он навлёк на себя гнев двух своих младших братьев, работавших в других городах, — те даже избili его. Но он, собрав вещи, увёз жену и сына в столицу в поисках спасения. Семейный скандал был ужасным.

Семь лет.

С тех пор они не общались.

Лишь его сестра, Чэнь Янь, вышедшая замуж в городе Цзян, изредка звонила, чтобы проведать переехавшего в столицу старшего брата с невесткой. Именно она присматривала за Чэнь

Цзинем, когда тот три года учился в старшей школе в Цзяне. Он, с детства не хватавший звёзд с неба в учёбе, все каникулы мотался между Цзяном и столицей. Окончив школу, он, несмотря на все усилия, набирал чуть больше четырёхсот баллов, но на выпускном экзамене совершил чудо, набрав на сто с лишним баллов больше и поступив в столичный университет.

В общем, Цзэн Юнь пошла на поправку лишь в последние годы, но ей всё ещё требовались ежегодные обследования и лекарства. Чэнь Чуаньфэн не решался уезжать из столицы. Главное, что семья была вместе, а где жить — неважно. Со временем они сняли жильё в районе поспокойнее.

Цзэн Юнь, казавшаяся весёлой и общительной, на самом деле была очень ранимой. Она часто корила себя за то, что стала обузой для мужа и сына. Однажды, едва начав двигаться, она втайне попыталась покончить с собой, но Чэнь Цзинь вовремя её остановил.

Поэтому о многом он не решался говорить матери.

Но с отцом у них были очень близкие отношения, и ему он всегда говорил правду.

Чэнь Цзинь рассказал ещё много подробностей о своей работе.

— Что ж, неплохо, — сказал Чэнь Чуаньфэн и уточнил: — Целый день на ногах?

— Работа с девяти до полседьмого, — Чэнь Цзинь ковырял палец. — Сто юаней в час плюс проценты, круто, да?

— Звучит неплохо. Работа хорошая, не на солнце и не на ветру, — усмехнулся Чэнь Чуаньфэн. — А ты бы матери всё толком объяснил, а то она целыми днями переживает.

— А где мама? — спросил Чэнь Цзинь.

— Она в магазине простудилась, выпила лекарство и рано легла.

Чэнь Цзинь тут же вскочил.

— Ничего серьёзного? Только кашель, температуры нет?

— Не волнуйся ты так. Она потому и не звонила тебе последние дни, боялась, что ты по голосу догадаешься. Ты хоть весточку подавай. Если что, мы с матерью сами к тебе приедем, нам твоя забота не нужна. Ты сколько уже дома не был?

Чэнь Цзинь и сам соскучился.

— Я...

— У тебя что-то случилось? — Чэнь Чуаньфэн лучше всех знал своего сына. — Денег должен или с кем-то поссорился? Говорю тебе, здесь не как дома. Ладно... я завтра возьму отгул и приеду.

Чэнь Цзинь вздохнул.

— Я сейчас не там живу. Я у других людей.

— Почему? Это нехорошо, — сказал Чэнь Чуаньфэн. — Я тебе денег переведу, сними номер в гостинице. А то друзья поначалу ничего не скажут, а на душе у них будет беспокойно,

понимаешь?

— Не переводи! — Чэнь Цзиню было горько, что он не может ничего объяснить. — Ой, да я так сразу и не расскажу...

Как тут расскажешь? Что он не просто связался с женщиной, но ещё и умудрился забеременеть?

— Что там сложного? — Чэнь Чуаньфэн был терпелив. Внезапно его осенило. — Сяо Цзинь, ты что, девушку себе нашёл?

<http://bllate.org/book/13685/1212514>